

УДК 811.161.1'373.46

Е. А. Конопелькина

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ ПО РОДУ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛЕВОМ АСПЕКТЕ (на материале лексики экономико-правовой сферы русского языка)

Розглянуто питання про функціонально-стильову віднесеність найменувань осіб за родом діяльності (НОД), що функціонують у сфері економіки та права; визначено місце НОД у термінологічній системі економіко-правничої сфери російської мови; схарактеризовано НОД за ступенем термінологізації; визначено типи НОД як одиниць спеціальної комунікації.

Ключові слова: найменування осіб за родом діяльності, економіко-правнича сфера, термін, професіоналізм, передтермін, ступінь термінологізації.

Рассмотрен вопрос о функционально-стилевой принадлежности наименований лиц по роду деятельности (НЛД), функционирующих в сфере экономики и права; определено место НЛД в терминологической системе экономико-правовой сферы русского языка; НЛД охарактеризованы с точки зрения степени их терминологизации; выделены типы НЛД как единиц специальной коммуникации.

Ключевые слова: наименования лиц по роду деятельности, экономико-правовая сфера, термин, профессионализм, предтермин, степень терминологизации.

The article deals with the analysis of the functional and stylistic characteristic of the denominations of persons according to their field of activity; the place of DPs in the terminological system of the economic and legal field of the Russian language is determined; DPs are characterized in accordance with the degree of their terminologization; the types of DPs which function as units of special communication are detailed.

Key words: denomination of persons according to their field of activity, economic and legal field, term, professionalism, preterm, the degree of terminologization.

Обозначения лица занимают центральное место в номинативном инвентаре языка, поскольку представления о человеке и его многообразной деятельности образуют один из важнейших фрагментов языковой картины мира. Наименования человека составляют значительную часть любого национального словаря и могут исчисляться десятками, сотнями тысяч единиц [18, с. 5]. Многочисленность и разнородность номинаций лиц в общей системе языка, и в системах профессиональной коммуникации в частности, неизбежно вызывает необходимость в прояснении вопросов о функционально-стилевой принадлежности наименований лиц по роду деятельности (НЛД) и степени их терминологичности. Рассмотрение данных вопросов и является *целью* настоящей статьи, для достижения которой необходимо решить следующие *задачи*: 1) определить место НЛД в терминологической системе экономико-правовой сферы (ЭПС) русского языка; 2) охарактеризовать НЛД с точки зрения степени их терминологичности; 3) выделить типы наименований лиц по роду деятельности как единиц специальной коммуникации. Перейдем к изложению результатов наших наблюдений.

В подсистему наименований лиц ЭПС по роду деятельности входят как названия лиц по профессии и роду трудовых занятий, то есть имена профессиональных деятелей (*авиаброкер, агент грузоотправителя, внешний аудитор, распорядительный директор* и т. д.), так и имена непрофессиональных деятелей, а именно: а) имена сторон, экономических и правовых субъектов: *залогодержатель, истец, заявитель в страховании, индивидуальный инвестор*; б) имена лиц, чья деятель-

ность находится вне правового поля: *мошенник, кидала, киллер, наперсточник, наркоторговец* и т. д.

Одним из главных вопросов при рассмотрении наименований лиц по роду деятельности, и в особенности профессиональной, является вопрос об их принадлежности / непринадлежности конкретной терминосистеме и их дальнейшем членении в зависимости от степени информационной содержательности и кодифицированности.

Названия лиц по роду профессиональной и трудовой деятельности составляют важную часть общелитературного словаря: они активно используются во всех функциональных разновидностях литературного языка. В то же время многие из данных наименований именуют узкие специальности и принадлежат языку для специальных целей, являясь частью определенной понятийной системы. Наиболее употребительной является давняя по происхождению и устойчивая в языке группа наименований, которые не носят узкоспециального характера, служат обозначениями профессиональных «категорий», являются общеотраслевыми (*учитель, врач, продавец, слесарь, плотник*). В большинстве случаев это однословные названия «массовых» профессий. По мнению Е. Н. Квашниной, именно они, теряя связь с узкоотраслевой терминологией, становятся социально-экономическими терминами, определяя организацию общественного труда в целом [11, с. 75]. Вписываясь в пространство двух взаимодействующих автономных систем, исследуемая группа наименований оказывается в положении «пограничной» зоны между обыденным и специальным знанием [6]. В языке данная группа представлена многотысячным корпусом наименований, которые являются частью общеупотребительного языка и принадлежностью языков профессиональной коммуникации.

Л. А. Шкатова считает наименования лиц по профессии терминами, обосновывая это тем, что они обладают основным свойством терминов – функцией логического определения. Они имеют строго определённое содержание, в ряде случаев не совпадающее со значением слова в неспециальном употреблении. Термины эти закрепляются в специальной литературе, их сознательно строят и стремятся объединить в систему [28, с. 41]. Вторую важную особенность терминов составляет систематичность, принадлежность к единому терминологическому полю. Наименование профессии, функционирующее в качестве термина, занимает определённый участок этого поля. Для термина, обозначающего наименование лица по профессии, характерна существенная особенность: он парадигматичен семантически и моносемичен в пределах терминологического поля. Это означает, что в каждой терминологии он соотносён с теми или иными понятиями, образующими его поле в какой-либо терминологии [27, с. 95].

Применительно к современному состоянию языка в многочисленной лексико-тематической группе наименований лиц по профессии можно указать на слова, обладающие основными признаками терминов. Они обычно закрепляются официальными документами (классификаторами, перечнями, тарифно-квалификационными справочниками, официальными списками), к ним предъявляют требования, как к терминам, их сознательно строят, унифицируют и пытаются согласовать в международном масштабе при разработке международных классификаций [28, с. 24].

Многие исследователи (А. И. Моисеев, В. П. Даниленко, А. В. Суперанская, Е. Н. Квашнина, Л. В. Житникова, Е. И. Голованова, Э. М. Ляпкина, Н. О. Труфанова и др.) в своих трудах также считают наименования лиц по профессии терминами, приводя доказательства их специфичности и принадлежности к языку для специальных целей.

Основной массив исследуемой лексической подсистемы составляют терминологические наименования, т. е. наименования, обладающие чётко закреплённым

значением и используемые, главным образом, в специальных сферах общения. Исходя из этого, к наименованиям лиц по профессиональной и трудовой деятельности применимы общие закономерности формирования и развития терминосистем. Терминосистема – это упорядоченная совокупность терминов, адекватно выражающих систему понятий теории, описывающей некоторую специальную сферу человеческих знаний или деятельности [16, с. 22]. Устойчивая совокупность терминов становится системой лишь в той мере, в какой сложилась соответствующая область знаний. Любой терминосистеме присуща динамичность, способность к развитию и совершенствованию, а также поэтапность развития. Каждый этап развития терминосистемы представляет собой лингвистически зафиксированную совокупность понятий.

По мнению Э. М. Ляпковой, терминосистему наименований лиц по профессии характеризуют следующие семантические признаки: 1) системность как результат искусственного упорядочения терминов, отражающих понятия профессиональной коммуникации; 2) целостность, которая обеспечивается внутренними концептуальными понятийными связями и отношениями в терминосистеме; 3) стабильность (устойчивость), сохраняющаяся в целом при появлении новых или исчезновении старых понятий; 4) однозначность или стремление к однозначности в пределах своего терминологического поля; 5) многословность элементов терминосистемы, где словосочетания количественно превосходят однословные термины; 6) наличие в терминосистеме заимствований, обусловленное фактором экстралингвистического характера; 7) наличие в терминосистеме синонимов; 8) наличие большей части мотивированных терминов; 9) стилистическая нейтральность [18, с. 45].

Очевидно, что к терминологической системе в первую очередь имеют отношение наименования лиц по профессии, должности, специальности, различным видам трудовой деятельности, совершаемой в рамках закона. Как общепризнанные термины функционируют в терминосистемах экономики и права названия сторон и субъектов экономико-правовых отношений. Специфика этих наименований состоит в том, что они включены в профессиональную деятельность, используются в специальной сфере общения. Вместе с тем определённая часть данных наименований активно функционирует и в общелитературном языке, что подтверждается включением их в общелитературные словари. В связи с этим встаёт вопрос о степени терминологизации указанных наименований.

Терминологизация, как лингвистический процесс, характеризуется сужением лексического значения, специализацией языковых средств выражения понятий официально-деловой сферы, тенденцией к регулярности. Терминологизация наименований лиц по роду деятельности влечёт за собой закрепление их за определённой отраслью производства. Подобная специализация лексического значения даёт возможность сохранить в новых терминах указание на связь специального и общеупотребительного понятий, а также передать характер их отношений. Именно от степени терминологизации будет зависеть, считает Л. А. Шкатова, какое место займёт термин в терминосистеме: ядерное, центральное или периферийное. Под терминологизацией наименований лиц Л. А. Шкатова понимает процесс закрепления за ними специального, чётко определённого содержания, совершающийся в сфере функционирования естественной терминологии и заканчивающийся в сфере фиксации закреплением в специальных словарях, справочниках, классификаторах. Исследователь указывает на три степени терминологизации обозначений лиц: нулевую (у общеупотребительных, неспециальных слов), среднюю (у «бытующих» терминов, не имеющих строго определённого содержания) и высокую (у официально принятых кодифицированных знаков строго определённого содержания) [29].

Е. И. Голованова предлагает отказаться от нулевой степени терминологизации и взамен неё вводит понятие низкой степени терминологизации, которому соответствует базовый уровень категоризации профессионального деятеля*. Это значит, что к низкому уровню терминологизации относятся наименования, представленные как в терминосистемах, так и в общелитературном языке. Это, как правило, названия массовых общеотраслевых профессий: *инженер, продавец* и др. Терминологическое содержание данных наименований определяется в рамках соответствующей терминологии, где за ними закреплено конкретное содержание деятельности (виды работ, круг обязанностей и т. д.) [6, с. 100].

Средней степени терминологизации будет соответствовать тематический уровень категоризации профессионального деятеля. На лексическом уровне здесь представлены наименования, содержащие указание на видовое понятие (помимо родового): *биржевой нотариус, оператор расчетов по бездокументарным векселям* и др. Это самая многочисленная группа наименований.

Наконец, высокой степенью терминологизации отличаются наименования, носящие узкоспециальный характер и составляющие субтематический уровень категоризации профессионального деятеля. Они содержат указание на родовой признак лица, видовой признак и уточнение-конкретизатор. Такие наименования не имеют широкого распространения, обычно малоизвестны: *бухгалтер-контролер по исполнению сметы, главный финансовый директор корпорации* и др.

Целый ряд авторов отмечает как специфическую черту терминологии общественных наук наличие в них большого количества терминов «размытой», «нежесткой» семантики (см.: [6; 14; 25 и др.]). «Естественно сложившиеся терминологии, – пишет Т. Л. Канделаки, – обычно имеют существенные недостатки, многозначность, термины-дубликаты, неправильно ориентирующие термины, многие понятия вообще не имеют определенного термина. Терминологии, как правило, формируются стихийно, понятия возникают не одновременно, поэтому в каждой системе научных понятий не соответствует система однозначных, согласованных терминов» [10, с. 8].

Складывающаяся в настоящее время система русской общей экономической и экономико-правовой терминологии не лишена всех этих недостатков. Развиваясь в естественной языковой среде и находясь в прямой зависимости от социальной, правовой и экономической структуры общества, экономические термины зачастую оказываются многозначными, вступают в синонимические отношения, не соответствуют требованиям краткости и неизменности написания и т. д. Кроме того, социальная значимость рассматриваемой терминосистемы, обусловленная тем, что многие тексты экономического содержания не создаются специально для экономистов, а являются продуктом массовой коммуникации, способствует активизации процесса превращения терминов в общеупотребительные слова (т. е. фактически процессу детерминологизации) [25, с. 11]. Пользуясь классификацией В. Г. Гака [5], выделившего разные типы соотношений между терминологической и нетерминологической лексикой, можно сказать, что значительная часть экономических и правовых терминов в русском языке принадлежит к категории «двуплановых лексических единиц», выступающих как в функции термина, так и в функции нетермина [5, с. 27]. В качестве иллюстрации можно привести такие обозначения понятий экономико-юридической сферы, как *автор* [1; 2], *аферист* [1], *беженец* [20], *безработный* [1; 22; 21], *бомж* [1; 20], *мэр* [21; 20] и т. д., в свою очередь, в сфере юриспруденции могут функционировать в качестве обозначений юридических понятий общеупотребительные слова *вдова, вдовец* [3], *глава семьи* [3], *жулик* [3], *знакомый*

* Вопрос об уровнях категоризации наименований лиц по роду деятельности освещен в статье [12].

[3], *изменник (предатель)* [3], *картежник* [3], *клеветник* [3], *мать* [3], *наследник* [3; 2; 20], *незнакомец* [3] и др.

В связи с отмеченным к определению особой природы экономико-правовых терминов как нельзя более применим функциональный подход, суть которого в свое время сформулировал Г. О. Винокур: «В роли термина может выступать любое слово <...> Термины – это не особые слова, а только слова в особой функции» [4, с. 5]. Это положение получило развитие в работах ряда авторов. Приведем характерное для этого подхода высказывание В. М. Лейчика: «...языковая единица получает признаки термина постольку, поскольку она выступает в терминологической функции, и теряет их в том случае, когда данная единица перестает быть термином» [17, с. 10]. С. В. Гринев также указывает на то, что «...граница между терминологической и общеупотребительной лексикой ... имеет не исторический, а функциональный характер» [7, с. 29].

Язык специальной (профессиональной) коммуникации неоднороден по своему составу, помимо терминологии, в нём вычленяются и другие языковые страты, в зависимости от степени информационной содержательности и кодифицированности используемых здесь единиц: устная профессиональная лексика (профессионализмы), профессиональные жаргонизмы, терминоиды, предтермины, квазитермины, прототермины. Некоторые из отмеченных единиц достаточно подробно описаны в литературе, в частности, профессионализмы и специальные жаргонизмы. Идентификация других, как отмечают исследователи, пока еще затруднительна [23, с. 260].

Ядро языка профессиональной коммуникации составляет терминология, его окологерную зону – устная профессиональная лексика, далее располагаются профессиональные жаргонизмы и наименования, находящиеся на пути к тому, чтобы стать терминами – терминоиды, предтермины и т. д. В отличие от профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, функционирующих на основе узуальных норм в разговорной профессиональной речи, термины кодифицированы в данном этническом языке, т. е. они отражены в стандартах, словарях и справочниках профессионального и общелитературного характера.

С точки зрения цели нашего исследования наиболее важное значение имеет явление расслоения специальной лексики на терминологическую и профессиональную (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы). Одним из наиболее важных критериев разграничения этих двух слоев принято считать такой параметр коммуникативной ситуации, как ее формальность / неформальность.

Важной в связи с этим нам представляется идея Л. П. Крысина, который, говоря об общении в профессиональной среде, отмечает владение представителями определенной профессии двумя подсистемами национального языка: «...для целей непринужденного профессионального общения они используют профессиональный жаргон, для целей официального, в особенности письменного, общения – специальный подязык» [13, с. 69].

В современной лингвистической литературе можно встретить немало попыток классификации специальной лексики на основе различия узуса, ориентации на более или менее официальную сферу употребления, а также соответствия нормам профессионального общения. В частности, С. Д. Шелов, говоря о специфике профессиональной лексики, выделяет следующие ее особенности: 1) большую или меньшую ненормированность употребления слова или словосочетания в данном его значении; 2) функционально-стилевую ограниченность его употребления (ограниченность разговорным стилем); 3) наличие эмоционально-экспрессивных коннотаций и образности [26, с. 82–84]. Первые две характеристики профессионализмов, с точки зрения автора, являются наиболее важными: «Объектом нормативного под-

хода оказывается, таким образом, не факт номинации (правильно или неправильно образован, построен данный знак), но факт употребления данного знака в данном значении и в данной ситуации общения» [26, с. 82]. Что же касается противопоставления «присутствие / отсутствие эмоционально-экспрессивных коннотаций», С. Д. Шелов справедливо указывает на его относительность, продиктованную степенью терминологического освоения языковых единиц. «Именно постепенностью процесса терминологизации, исчезновения всех эмоциональных коннотаций и существованием промежуточных случаев во многом объясняется, по-видимому, длительная научная полемика по вопросу о существовании / несуществовании эмоционально окрашенных терминов» [26, с. 84].

В целом профессионально-разговорные элементы воспринимаются как «теневые» обозначения: они сопровождают (дублируют) официально узаконенные и вносимые в нормативные документы термины и поэтому, по мнению ряда ученых, лишены возможности закрепиться в терминологической системе конкретной области знания. Однако реальная практика говорит о другом: профессионализмы не только употребляются в устной речи, но и активно проникают в специальные тексты, фиксируются в переводных и толковых терминологических словарях и часто являются единственным обозначением специального понятия, как, например, следующие: «*бык*» (*жарг.*, о брокере, играющем на повышение акций [1]), «*волки*» (удачливые игроки на бирже [1]), «*динамитчик*» (*бирж. жарг.* – энергичный торговец, продающий ненадежные бумаги [1]), «*публика*» (*бирж., жарг.* – мелкие спекулянты [1]) и др. Следует отметить, что наиболее многочисленную группу единиц профессиональной лексики составляют лексико-фразеологические кальки («*доктор компании*» [1] < англ. *company doctor*, «*налетчик*» [1] < англ. *raider*, «*ракетный ученый*» [1] < *rocket scientist*, «*местный*» [1] < англ. *local*, «*золотые мальчики Уолл-стрит*» [1] < англ. *Golden Boys of Wall Street* и т. п.). Значительно меньше профессионализмов приходится на долю лексических заимствований (*блокбастер* [1] < англ. *blockbuster*, *скальпер* [1; 21] < англ. *scalper*, *спрэдер* [1] < англ. *spreader*, *пей-дер* [1] < англ. *raider* и др.).

Среди других типов профессиональной лексики, не имеющих официально принятых терминологических аналогов, в экономических словарях, в частности в [1], встречаются также немногочисленные примеры суффиксальных существительных («*меняла*», «*кидала*», «*зазывала*», «*воротила*», «*несун*», «*летун*») и единичные собственно русские наименования, образованные в результате метафорического или метонимического переноса («*челноки*», «*подснежники*», «*толкач*», «*рука*»).

В специальных словарях представлены и широко распространенные в профессиональной среде разговорные эквиваленты некоторых многокомпонентных терминологических наименований лиц по роду деятельности. Речь в данном случае идет о многочисленных суффиксальных новообразованиях «компрессивного типа» [9, с. 97]. Среди единиц профессиональной лексики такого рода преобладают суффиксальные наименования, характеризующие лицо по отношению к объекту деятельности (в широком смысле), например, *биржевик* [1], *бюджетник* [1], *рыночник* (сторонник рыночной экономики [1], *плановик* [1; 8], *частник* – частный предприниматель [1], *теневик* [1], *надомник* [1], *контрактник* [1], *льготник* [1], *правовик* [3], *таможенник* [3; 24] и др.

По наблюдениям исследователей, в разговорной профессиональной речи круг подобных наименований, фиксируемых научно-технической литературой и современной прессой, гораздо шире («*фондовик*» (фондовый брокер, дилер фондовой биржи), «*системщик*» (системный администратор), «*фискальщик*» (фискальный агент), «*айтишник*» (специалист по информационным технологиям), а также «*продажник*» (агент /менеджер по продаже), «*сбытовик*» (агент /менеджер по сбыту),

«рекламщик», «рекламист» (агент / менеджер/ специалист по рекламе), «креативщик», «пиарщик», «оффиорник», «сетевик» и др.) [25, с. 40–41], но по понятным причинам не все они находят отображение в специальных словарях.

Многие из таких номинаций уже включаются в толковые словари общего типа; в частности в [24], чаще всего с пометой *разг.*, отмечены следующие лексемы: *антирыночник* (Экон., *разг.* Противник перехода к рыночной экономике в период реформ), *биржевик* (Фин. Специалист, занимающийся биржевыми операциями), *бюджетник* (Разг. Работник учреждения, находящегося на бюджетном финансировании), *контрактник* – (Разг. Специалист, работающий по контракту), *лагерник* (Разг. Заключенный, отбывавший наказание а исправительно-трудовых лагерях советского времени), *льготник* (Соц. Человек, имеющий льготы), *налоговик* (Разг. Работник налоговых органов и служб), *оптовик* (Экон. Физическое или юрид. лицо, ведущее оптовую торговлю), *рыночник* (Экон. Сторонник рынка как основы хозяйственной жизни страны; специалист по рыночной экономике), *таможенник* (работник таможи), *теневик* (Криминал. Представитель теневой экономики), *фискальщик* (Разг. Сотрудник налоговой инспекции), *фондовик* (Разг. Участник фондового рынка, фондовой биржи) и др.

Заметим, что специальный словарь дает совпадающие слова без каких-либо помет, например: *теневик* – «делец, деятель теневой экономики, подпольный бизнесмен» [1].

На периферии терминологической системы находятся номинативные единицы, не являющиеся в полном смысле терминами, – предтермины и квазитермины.

Предтермины, в понимании С. В. Гринева, это специальные лексемы, используемые в качестве терминов для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявленным к термину [7]. В качестве предтерминов обычно выступают: а) описательный оборот – многокомпонентное номинативное словосочетание, используемое для называния понятия и позволяющее с достаточной точностью описать его сущность, но не отвечающее требованию краткости, например: *налогоплательщики акциза на отдельные виды минерального сырья, выборное должностное лицо местного самоуправления*; б) сочинительные словосочетания типа *агент по продаже и обслуживанию автомобилей, брокер по покупке и продаже зерна, специалист в области экономики и организации сельского хозяйства*; в) сочетания, содержащее причастный или деепричастный оборот: *партнер, финансирующий предприятие, брокер, занимающийся учетными операциями; лицо, заинтересованное в совершении кредитной организацией операции на финансовых рынках*.

Предтермины используются в качестве терминов для именованя новых понятий, для которых сразу не удаётся подобрать подходящие термины. От официальных наименований предтермины отличают временный характер, неустойчивость формы, невыполнение требований краткости и общепринятости, зачастую и отсутствие нейтральности. В большинстве случаев со временем предтермины вытесняются терминами. В ряде случаев замена предтермина лексической единицей, более соответствующей терминологическим требованиям, затягивается, и предтермин закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер и становясь *квазитермином* [15]. Такие единицы специальной лексики, как предтермины и квазитермины той или иной области, по мнению С. В. Гринева, безусловно должны включаться в терминологические словари наряду с терминами, так как являются единственными наименованиями соответствующих специальных понятий, поэтому необходимости в отделении их от терминов обычно нет [7, с. 53].

Спецификой анализируемого лексикографического материала можно считать наличие в нем как терминов со значением лица (*аналитик по инвестициям, инже-*

нер-резидент, консультант по торгівлі товарами, таксатор), так і одиниць професійної лексики («фліппер», «придонний рибак», «овца»). Крім того, в спеціальних економічних словарях представлені і деякі общелітературні найменування осіб, позначають поняття, в більшій або меншій ступені актуальні для сфери економіки і права (*бюджетник, наставник, нелегал*).

Висновки. Обзор спеціальної літератури, яка стосується сутності терміна і специфіки термінотворчості в різних областях науки і сферах людської діяльності, дає нам підставу використовувати по відношенню до розглянутої в даній роботі тематичної групи НЛД поняття «термін» в тих випадках, коли слово або словосполучення є основною лексическою одиницею мови для спеціальних цілей (в даному випадку – підязыків економіки і права), служачою для номінації поняття цієї області знання і діяльності. Ступені термінологізації найменувань осіб по роду, зокрема професійної, діяльності знаходяться в певній залежності від сфери того або іншого виду діяльності. На периферії термінологічної системи знаходяться номінативні одиниці, не являючись в повному сенсі термінами, – предтерміни і квазітерміни. Крім термінів, в спеціальному спілкуванні використовуються і одиниці професійної лексики (професіоналізми і жаргонізми), які фіксуються спеціальними словарями. Для відмежування одиниць професійної лексики від термінів найбільш ефективним представляється використовувати в якості основного критерію такої параметр комунікативної ситуації, як її формальність / неформальність. Всі позначені пластів лексики в силу того, що вони зафіксовані спеціальними словарями, повинні підлягати вивченню, тобто поряд з термінами з значенням особи повинні розглядатися одиниці професійної лексики, використовувані для номінації осіб і які мають (або не мають) в спеціальних словарях помету (наприклад, (*жарг.*), (*разг.*)), позначають на їх переважне використання в сфері неформального ділового спілкування. При такому підході ми виходимо з того, що в загальній своїй сукупності всі групи номінативних одиниць, відрізняючись функціонально-стильовою належністю, тим не менше відображають реальну практику професійного і ділового спілкування в економіко-юридическій сфері російської мови.

Бібліографічні посилання

1. **Большой экономический словарь** / под ред. А. И. Азрилияна. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Ин-т новой экономики, 2002. – 1280 с.
2. **Большой юридический словарь** / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2002. – 704 с.
3. **Борисенко И. И.** Русско-английский юридический словарь / И. И. Борисенко, В. В. Саенко. – К. : Юринком Интер, 1999. – 608 с.
4. **Винокур Г. О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды МИФЛИ. Сборник статей по языкознанию. – М., 1939. – Т. 5. – С. 3–54.
5. **Гак В. Г.** Эволюция способов номинации в свете соотношения внешних и внутренних стимулов в развитии языка / В. Г. Гак // Диалектика развития языка : II Всесоюз. науч. конф. по теоретическим вопросам языкознания: тез. докл. – М., 1980. – С. 27–29.
6. **Голованова Е. И.** Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. – 330 с.
7. **Гринев С. В.** Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М. : Изд-во МГУ, 1993. – 309 с.
8. **Жданова И. Ф.** Русско-английский экономический словарь. – М. : Р. Валент, 2000. – 523 с.

9. **Земская Е. А.** Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – [2-е изд., стереотип.]. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.
10. **Канделаки Т. Л.** Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
11. **Квашнина Е. Н.** Автоматизированный банк данных как основа для унификации наименований лиц по профессии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Квашнина Елена Николаевна. – Челябинск, 1997. – Ч. 2. – 276 с.
12. **Конопелькина Е. А.** Основные подходы к пониманию категории деятеля в современной лингвистике / Е. А. Конопелькина // Вісник Дніпропетр. ун-ту. Серія «Мовознавство». – № 11. – 2008. – Вип. 14. – С. 138–147.
13. **Крысин Л. П.** Социальная дифференциация системы современного русского национального языка. Профессиональные жаргоны / Л. П. Крысин // Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация / Л. П. Крысин. – М., 2003. – Часть I. – С. 68–74.
14. **Лейчик В. М.** Лингвистические проблемы терминологии и научно-технический перевод / В. М. Лейчик, С. Д. Шелов // Обзорная информация № 18 ВЦП. – Ч. I. – М., 1989. – 40 с.
15. **Лейчик В. М.** Особенности функционирования терминов в тексте / В. М. Лейчик // Филологические науки. – 1990. – № 3. – С. 80–87.
16. **Лейчик В. М.** Применение системного подхода для анализа терминосистем // Терминоведение и профессиональная лингводидактика : статьи / В. М. Лейчик. – М., 1993. – С. 19–30.
17. **Лейчик В. М.** Термины и терминосистемы – пограничная область между естественным и искусственным в языке / В. М. Лейчик // Вопросы терминологии и лингвистической статистики : статьи. – Воронеж, 1976. – С. 3–11.
18. **Ляпкина Э. М.** Влияние внешних и внутренних факторов на развитие номинативной системы языка (на материале наименований лиц по профессии): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. / Ляпкина Эльвира Маратовна. – Челябинск, 2006. – 193 с.
19. **Райзберг Б. А.** Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М., 2000. – 480 с.
20. **Словарь современных понятий и терминов.** – 4-е изд., дораб. и доп. / сост., общ. ред. В. А. Макаренко. – М. : Республика, 2002. – 527 с.
21. **Словарь современных экономических и правовых терминов** / под ред. В. Н. Шимова и В. С. Каменкова. – Мн. : Амалфея, 2002. – 816 с.
22. **Словарь терминов современного предпринимательства** / под ред. В. В. Морковкина. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 416 с.
23. **Татаринов В. А.** Теория терминоведения : в 3 т. / В. А. Татаринов. – М. : Московский лицей, 1996. Т. 1: Теория термина: история и современное состояние. – 1996. – 311 с.
24. **Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика** / под ред. Г. Н. Складчиковой. – М. : Эксмо, 2006. – 1136 с.
25. **Труфанова Н. О.** Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков) : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Труфанова Наталья Олеговна. – М., 2006. – 214 с.
26. **Шелов С. Д.** Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76–86.
27. **Шкатова Л. А.** Наименования лиц по профессии современного русского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Л. А. Шкатова. – М., 1967. – 17 с.
28. **Шкатова Л. А.** Ономазиологические проблемы русской терминологии / Л. А. Шкатова. – Челябинск–Уфа, 1982. – 85 с.
29. **Шкатова Л. А.** Различные степени терминологизации наименований лиц / Л. А. Шкатова // Современные проблемы русской терминологии : статьи. – М. : Наука, 1986. – С. 37–51.

Надійшла до редколегії 18.02.10